

УДК 327.8 (73)

**ВТОРОЙ ЭТАП ПОЛИТИКИ АДМИНИСТРАЦИИ Б. ОБАМЫ
В АФГАНИСТАНЕ (2011–2015 гг.)**

И.А. Сафранчук, К.М. Осмоналиев

Рассматриваются особенности реализации и результаты второго этапа политики администрации Б. Обамы в Афганистане в 2011–2015 гг. Выделяется и разбирается подход “трех транзитов”.

Ключевые слова: Афганистан; внешняя политика США; выборы президента Афганистана 2014 г.; “три транзита” в Афганистане.

SECOND PHASE OF B. OBAMA'S POLICY IN AFGHANISTAN (2011–2015)

I.A. Safranchuk, K.M. Osmonaliev

This article considers details of implementation and results of the second phase of B. Obama's policy in Afghanistan in 2011–2015. The approach of “three transits” is described.

Keywords: Afghanistan; U.S. foreign policy; presidential elections in Afghanistan 2014; “three transits” in Afghanistan.

Во второй половине 2011 г. официальный Вашингтон сформулировал концепцию трех “транзитов” (переходных этапов) – в сферах безопасности, политического и затем экономического транзитов.

Транзит в сфере безопасности предполагал передачу ответственности за обеспечение безопасности в Афганистане от Международных сил содействия безопасности (МССБ) афганским силам безопасности (АСБ). Еще на первом (военном) этапе ставилась задача подготовить АСБ. Но на новом этапе эта задача стала еще более важной, так как если сокращаются иностранные военные контингенты, то они хотя бы формально должны передать кому-то ответственность за покидаемые территории. С 2012 г. США и МССБ стали передавать ответственность за обеспечение безопасности в стране АСБ. Происходило это на уровне провинций, и к 2014 г. АСБ полностью взяли на себя ответственность за безопасность во всех провинциях Афганистана.

После этого наступила очередь транзита политического. Центральным событием этого процесса должны были стать выборы президента Афганистана в 2014 г. Американцы рассчитывали, что по итогам выборов будет сформирована дееспособная система власти. Также политический транзит предполагал продолжение переговоров

с талибами. Теперь с ними предполагалось договориться не с позиций решающего военного превосходства, а с позиций превосходства политического и юридического. По итогам транзита в сфере безопасности и политического должны были появиться дееспособные афганские официальные власти, которые были бы готовы на политические уступки в обмен на отказ талибов от вооруженного сопротивления.

Успешно проведенные транзиты в сфере безопасности и политический должны были позволить завершить в конце 2014 г. миссию МССБ в Афганистане. После этого американская администрация хотела сохранить в Афганистане лишь небольшой контингент своих войск вместе с несколькими союзниками.

И дальше должен был наступить транзит экономического. Дееспособное афганское правительство, способное само себя защитить от повстанцев, должно было сосредоточиться на экономических реформах. Для этого экономического транзита еще в 2012 г. Всемирный банк разработал Программу трансформации, масштабных экономических реформ на десятилетие 2015–2025 гг.

Это были планы, и сначала дело выглядело так, что они работают. Транзит в сфере безопасности, вопреки ожиданиям и пессимистическим

прогнозам многих экспертов, прошел достаточно успешно. В течение трех лет, 2012–2014 гг., АСБ взяли от иностранных военных ответственность за безопасность во всех провинциях Афганистана. И хотя было много настораживающих моментов (например, высокий уровень дезертирства в АСБ), полного коллапса не произошло. В целом официальные власти сохранили относительный контроль над большей частью территорий, ответственность за которые им передавали иностранцы. Можно констатировать, что при всех проблемах транзит в сфере безопасности прошел успешнее, чем многие ожидали [1–3].

Это позволило американцам занять жесткие позиции в ходе транзита политического. Повторим, по итогам выборов американцы рассчитывали на формирование новой власти в Кабуле, которая сможет сохранить стабильность после ухода МССБ. Однако в решении этой задачи Б. Обама сделал ставку на максимальное ослабление влияния президента Х. Карзая, его родственников и ближайших соратников. Особенно антикарзавский крен политика официального Вашингтона приобрела после визита Х. Карзая в США в январе 2013 г., когда имели место очень напряженные переговоры. С тех пор напряженность в отношениях афганского президента и администрации Б. Обамы постоянно нарастала, и Х. Карзай стал активно противодействовать планам Б. Обамы в отношении Афганистана.

В результате президентские выборы 2014 г., которые должны были стать кульминацией успешного политического транзита, превратились в затяжной политический кризис. Проблемы возникли уже после первого тура в апреле 2014 г. В результате второй тур не был проведен в сроки, предусмотренные Конституцией, а после их проведения в мае А. Абдулло обвинил своего конкурента, Независимую избирательную комиссию и администрацию Х. Карзая, в масштабных фальсификациях [4]. Разразившийся политический кризис был настолько глубоким, что обсуждались абсолютно неконституционные варианты его разрешения или продолжения – политические (продление полномочий Х. Карзая и полная отмена выборов, формирование специального переходного правительства и проведение выборов через 1–2 года) и силовые (гражданская война). Кризис был разрешен при посредничестве ООН и США. Был проведен полный аудит (и частичный пересчет) всех бюллетеней второго тура, в ходе которого более 10 % бюллетеней (в абсолютных цифрах около 850 тыс.) были признаны недействительными. Но и эти результаты вызвали споры. В результате, было подписано

политическое соглашение между А. Гани и А. Абдулло, после чего, наконец, 21 сентября 2014 г. был официально объявлен новый президент – А. Гани, и начался процесс формирования правительства национального единства [5]. Последнее, впрочем, было частично сформировано только в феврале, а почти полностью в апреле 2015 г. (по политическому соглашению должно было быть сформировано в октябре 2014 г.) [6].

Другое направление политического транзита – переговоры с талибами в 2013–2014 гг. – тоже не дал желаемых результатов. Контактных в разных форматах проходило много, но полноценные переговоры так и не начались.

Из вышеизложенного следует, что в таком виде, в каком он задумывался, политический транзит точно не состоялся. По результатам президентских выборов 2014 г. в Афганистане разразился мощный кризис. Он урегулирован на условиях, которые оставляют возможность для споров и различных трактовок, противоречия в обществе обострились.

Можно считать, что политический транзит продлен до 2016 г., когда должна собраться Лоя Джирга для внесения изменений в Конституцию Афганистана. Очень важными этапами этого продленного политического транзита должны были стать парламентские выборы 2015 г. и переговоры с талибами. Парламентские выборы были отложены, нет даже уверенности, что они состоятся в 2016 г. Переговоры же с талибами, наоборот, форсируются, они могут способствовать политическому транзиту, а могут и окончательно разрушить его [7].

Если предположить, что А. Гани сможет заключить серьезное соглашение в ближайший год с руководством талибов, то это станет масштабным событием, которое тоже может быть вынесено на обсуждение Лоя Джирги. И тогда Лоя Джирга будет обсуждать несогласованные изменения в конституцию, которые вытекают из Политического соглашения 21 сентября 2014 г. между А. Гани и А. Абдулло, а совсем другие – предложенные талибами в ходе их договоренностей с А. Гани.

В этих условиях США фактически корректируют план осуществления последовательных транзитов (безопасности, политического, экономического). На риторическом уровне Б. Обама не отказывается от своих прежних планов, но на практическом – пересматривает их. Можно ожидать, что США останутся в большей степени, чем Б. Обама это озвучивал, вовлечены в Афганистане в следующие годы, сохраняют большой контингент, а потом, возможно, откажутся и от планировав-

шегося на 2018 г. полного вывода своего военного контингента из Афганистана.

Литература

1. Сафранчук И.А. Военно-политическая ситуация в Афганистане в связи с выводом Международных сил содействия безопасности / И.А. Сафранчук // Ежегодник ИМИ МГИМО (У) МИД России. 2013. № 2 (4). С. 34–38.
2. Сафранчук И. Афганистан в поисках баланса / И. Сафранчук // Россия в глобальной политике. 2012. № 4. С. 112–117.
3. Сафранчук И. Исламистская угроза для Центральной Азии: Афганистан и глобальный контекст / И. Сафранчук // Индекс безопасности. 2014. № 3. С. 159–172.
4. Искандаров К.И. К итогам президентских выборов 2014 г. в Афганистане / К.И. Искандаров // Большая Игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии. 2014. № 05 (38). С. 16–26.
5. Сафранчук И.А. К вопросу об итогах президентских выборов в Афганистане в 2014 г. и судьбе политического транзита / И.А. Сафранчук // Вестник “Таджикистан и современный мир”. 2015. № 2 (45). С. 31–48.
6. Искандаров К.И. Проблемы формирования правительства в Афганистане / К.И. Искандаров // Большая Игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии. 2015. № 01 (40). С. 11–17.
7. Сафранчук И.А. Переговоры А. Гани с талибами: решение или путь к новому кризису? / И.А. Сафранчук // Большая Игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии. 2015. № 03 (42). С. 2–5.